
¹ Похресник Анатолий Константинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины, директор Киевского техникума электронных приборов, г. Киев, Украина

Аннотация: В статье указано на особенности целей европейского высшего образования в прошлом. Подчеркнуто необходимость отказа от старой парадигмы в пользу совершенно новых задач и вызовов. Указано на повышение общественного значения роли философии образования в выборе стратегии модернизации национальной образовательной системы в XXI веке. Доказано необходимость учета глобальных технологических изменений, подобных массовому появлению совершенных роботов и неограниченного количества лекций ведущих ученых мира в Интернете.

Ключевые слова: философия образования, национальное образование, кризис воспитания, сверхвысокие технологии, е-лекции в Интернете.

Возникнув в начальный имперский период (Византия, V век), высшее образование университетского уровня сотни лет развивалось вполне предсказуемо и ориентировалось на «чистое знание» как лучшее средство воспитать цивилизованного гражданина. Но давление экономических запросов в Европе, отрезанной турками-османами от богатств Востока, вынудило ее ученых ориентировать научную мысль на изобретательство, на производство не идей, а вещей. Всем известны исторические последствия превращения слов «Знание – сила!» в реальные действия: рост и соревнование мировых империй, две глобальные войны, демографический взрыв, возникновение угрозы полной гибели всего человечества. Так не настал ли момент переориентации комплекса из высшего образования и наук от вектора «знание-сила» в новое «спасительное средство»? В этой статье будем искать часть полного ответа на поставленный вопрос, пока не привлекая внимания коллег и не сформировавший некое «мировое движение». Теоретическое обоснование найдем в достижениях украинской философии образования (см. [1-4] и др.), но, в отличие от предшественников, будем максимально широко использовать информацию о самых новых достижениях точных наук и сверхвысоких технологий.

Для конца XX века и первых лет нового одной из важнейших мировых тенденций стало многоплановое изменение „образования” как определенного упроченного понятия, представление о котором каждое поколение формирует самостоятельно. Если в своем материальном воплощении „образование” остается сложной системой детских садиков, школ разного уровня, вузов и учреждений последиplomного образования, способной к развитию и усложнению даже в государствах со значительными отрицательными демографическими проблемами (примерами являются Украина и Россия), то в ментально-духовной сущности оно быстро превращается в наиболее важную для всего общества часть индивидуальной культуры.

Начиная с Нового времени, системы образования имели своей главной задачей именно ментально-духовное влияние, все больше удаляясь от характерного для предыдущего периода доминирования ремесленного обучения, ориентированного на овладение той или другой специальностью – писаря, секретаря, чиновника, жреца, высшего администратора (очевидно, что программы подготовки имели разную продолжительность и сложность). Для достижения государственного воспитательного влияния не на небольшие по численности группки будущих

„грамотных ремесленников”, а на преобладающую часть новых поколений, вначале в европейских христианских государствах, а позже – и во всем мире, было изобретено обязательное многолетнее образование, темпоральное направление которого было однозначно ориентировано **в прошлое, а не в будущее.**

В принципе – это нормальное явление, опирающееся на естественные программы социализации, сформированные в течение миллионов лет эволюции современного человека от стадии небольших млекопитающих с групповым расселением. Не только у людей, но и у высокоразвитых современных стайных животных и птиц социализация происходит именно путем заимствования опыта родителей и представителей старших поколений. Хотя среди многих ученых распространено убеждение в том, что „анализ исторического наследия с проекцией на возможные перспективы оказывает содействие генерации сценариев будущего” [5, с.34], на наш взгляд это лишь высказывание ожиданий, которые, как правило, не реализуются в жизни. Исследование абитуриентов и студентов дает такой ответ: они даже не пытаются анализировать будущее на основе знаний из курсов истории или основ обществоведения. Они всего лишь высказывают невыразительные надежды на личную удачу, все чаще связывая ее с эмиграцией чуть ли не «куда угодно» (край обетованный – Западная Европа).

Очень жаль, что в Украине в школах и вузах отсутствуют систематические курсы футурологии (или „прогностики”). Это можно объяснить наследием советского периода, где на фоне государственных программ строительства коммунизма он был просто неуместен, а также тем, что в наше время его некому создавать и применять. Руководителям страны он нежелателен, а ученые опасаются личного провала вследствие неоднократно удостоверенной историей человечества непредсказуемости развития технологических, социальных, экономических и политических событий на интервале прогноза, превышающем пару-тройку десятилетий.

Вот два примера: недавно на веб-странице российского журнала „Экология и жизнь” (www.ecolife.ru) было указано, что в США создали, подвергли испытанию и начали серийное производство очень совершенного стационарного робота-манипулятора стоимостью всего лишь 22 тысячи долларов. Он имеет кучу датчиков, надежные и простые исполнительные серверы и весьма совершенную систему электронного управления, которая с легкостью компенсирует механические недостатки. Именно эта система дает возможность простым „ведением руки робота” из точки А в точку Б запрограммировать

его на выполнение одной из сотен возможных операций. Нажатие клавиши „Запомни” приводит к соответствующей записи в компьютерной системе управления и последующей возможности дальнейшего непрерывного использования робота вплоть до момента, когда возникнет потребность в его почти мгновенном „переучивании” ради выполнения другой операции.

Цена этого американского механизма достаточно привлекательна для его будущего массового применения, угрожающего потерей места работы и заработков тем сотням тысяч и миллионам лиц, которые в данный момент занимаются сортировкой, ручными операциями на конвейерах и др. Будущие усовершенствования неизбежно завершатся созданием не очень дорогих роботов, способных заменить десятки миллионов трудящихся, занимающихся в данный момент уборкой или выполняющих многие другие подобные функции.

Вторая перспективная инновация, еще более активно обсуждаемая на форумах ученых и менеджеров, состоит в неожиданно быстром прогрессе в создании и распространении исполнительных устройств, объединяемых термином «3D-принтер» и способных к производству множества нужных в быту изделий – от шурупа с замысловатой головкой или дверной ручки до сложных устройств из нескольких точно пригнанных деталей ([7] и др.).

Если почти сразу задиристая молодежь начала дразнить старших попытками «напечатать» пистолет, способный к стрельбе облегченными патронами, то серьезные фирмы без излишнего шума создают комплексы из 3D-принтеров и мощных технологических лазеров. Эти агрегаты смогут «выпекать» чрезвычайно важные и точные элементы множества современных машин «одним движением», что ликвидирует необходимость точить, фрезеровать и шлифовать десятки сверхтвердых и тугоплавких деталей для их последующего соединения в упомянутый «элемент» (например – форсунку для турбореактивного двигателя современного самолета). На этом пути легко создать и такие «элементы», о которых конструкторы даже не осмеливались мечтать, зная о невозможности их производства с помощью даже лучших современных станков.

В принципе, философ, разобравшись в 3D-принтерах, может обрадованно воскликнуть – какой отличный пример сочетания спиральности развития и законов отрицания отрицания и перехода количества в качество, ведь после столетий доминирования принципов стандартизированного индустриального производства человек на новом уровне возвращается к совершенно уни-

кально-индивидуальным вещам времен развитого неолита.

Это действительно так и есть. Но не только страны-лидеры, но и весь мир уже сейчас обязан готовить свои системы воспитания и обучения новых поколений граждан к последствиям тенденции вытеснения человека из всех мест занятости, где требуется физическая, а не сложная интеллектуальная деятельность.

Итак, опыт все большего количества зарубежных стран свидетельствует о том, что в условиях роботизации производства и включения сложных процессоров не только в исполнительные блоки персональных компьютеров, но и в почти каждую нужную человеку вещь – от телефона до связки ключей или отдельной денежной купюры для отслеживания ее движения, – все более продолжительным становится обучение от момента рождения вплоть до выхода на рынок труда. Оно получило интернациональное название „Initial Education”, что в русскоязычном варианте целесообразно воспроизвести словосочетанием „первичное образование”. Справочники Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, англ. – OECD) приводят доказательства того, что продолжительность первичного образования в ведущих государствах мира практически достигла 20 лет, а в большинстве развитых превышает 17 лет [6]. Следовательно, в данный момент полноценное высшее образование или какой-то вариант сравнительно продолжительной после-средней подготовки стал распространенной действительностью.

Но этот факт существенным образом противоречит твердым и достаточно распространенным среди политиков и высших администраторов современной Украины взглядам на организацию, структуру и продолжительность отдельных этапов образования, на его общее направление. Они, стараясь минимизировать объем затрат на образование из консолидированного бюджета, выступают за сокращение всех этапов образования и изобретает все более хитроумные способы перенаправить финансовое бремя на рядовых граждан.

Самым ловким и многообещающим изобретением стал термин „образовательные услуги”, рекламируемый в роли заменителя классического словосочетания „обучение и воспитание”. Ожидания изобретателей идеи „образовательных услуг” состоят в том, что включение этих слов во все государственные документы, разнообразные решения и рекомендации нашего Министерства образования, науки, молодежи и спорта, в „образовательные” материалы СМИ и украиноязычного Интернета неизбежно исказит представление всего населения об образовательной

системе. Это пропагандистское давление принудит граждан забыть о том, что значительная часть уже уплаченных ими налогов обязана по Конституции и образовательным законом уходить на обучение и воспитание всех детей, подростков и молодежи. Какие-либо услуги уместны и возможны только вне системы формального государственного образования как особый сервис для незначительной части детей и молодежи.

В случае победы идеи «образовательные услуги вместо образования» в безвыходной ситуации окажутся воспитатели детсадов, учителя школ и преподаватели вузов. В нормальном, а не жестоко-рыночном, обществе, самой ценной всегда (даже в неолите!) была духовная и личностная компонента влияния на обучаемых. Среди генетически унаследованных программ социального поведения человека есть и та, что предусматривает неосознанное и бескорыстное желание людей старшего возраста общаться с детьми и молодежью для влияния на них, для воспитания, формирования системы ценностных приоритетов и социально приемлемого поведения. Вдобавок, этот процесс общения оказывается не механическим и количественно детерминированным, а творческим, эмоциональным, почти свободным от большинства ограничений.

Практика советского образования и воспитания (впрочем – как и всех других тоталитарных образовательных систем) дает весомые доказательства как эффективности рационального запланированного воспитательного и учебного влияния на детей, подростков и молодежь, так и неизбежности его ограничений и невозможности достижения „идеальных результатов” – формирования совершенно тождественных молодых граждан со стандартизированным мышлением. Реальный учебный процесс как межличностное общение наставника и воспитанников является вариантом творческого и совершенно неповторимо-уникального процесса, результаты которого можно предусмотреть только в самых общих чертах. Например, полное заполнение головного мозга детей и подростков идеями почета к „нашим руководителям и героям прошлого” вместе с ненавистью к внутренним и внешним врагам и в самом деле приводит к массовой способности отдать жизнь „за Родину” (примеры – японские камикадзе или современные молодые самоубийцы-террористы из сектора Газа). Однако, желание осуществить что-то подобное не обнаруживают лица женского пола и люди старшего возраста, да и среди молодых мужчин оно не является абсолютным законом.

Итак, реальный учебно-воспитательный процесс был, остается и будет высокотворческим

актом, насыщенным эмоциями и переживаниями, отмеченным объединением интуиции и собственного опыта. Учитель просто вынужден быть актером, и чем лучше от справляется с этой сложной задачей – тем выше результаты, тем ярче взаимное (учителя и учеников) удовлетворение. Именно эта индивидуальная неповторимость делает неэффективным любой проект, направленный на распространение опыта уникально успешного Учителя на весь педагогический персонал.

Начало нового века в украинской образовательной системе отмечено повышением внимания к личности ученика или студента, провозглашением намерения своевременного определения и поддержки его индивидуальных задатков и способностей. Хотелось бы надеяться на то, что эти лозунги станут основанием гуманизации образования в аспектах полного соблюдения положительных идей мировых конвенций о правах человека и защите детей. Однако, в современных условиях недостатка кадров и финансовых ресурсов довольно проблематично осуществить такую привлекательную идею, как „индивидуальные образовательные тропы” не только для студентов старших курсов ведущих университетов, но и для всех учеников старшей средней школы. Более реалистичным мы считаем углубление профильности обучения для возрастной группы 15-17 лет, прежде всего с целью удержания в учебных заведениях той части „трудных учеников”, которые раньше часто оказывались вне влияния учителей и воспитателей, вынужденно избирая „уличные университеты” со всеми их общественно чрезвычайно опасными последствиями.

Среди интереснейших и довольно противоречивых явлений последнего времени нужно указать не распространение совершенных и многофункциональных телефонов, а начало формирования мирового „банка данных” в виде предложенных к свободному ознакомлению через достаточно скоростной Интернет лекций, уроков и других учебных материалов в исполнении учителей и преподавателей ведущих вузов мира. В данный момент среди этих материалов доминируют англоязычные, но появление русскоязычных или украиноязычных – только вопрос времени. В первый момент может сложиться впечатление относительно серьезной опасности этого „интернетно-сетевого” образовательного предложения для специальности воспитателя, учителя или квалифицированного преподавателя. Высказываются предположения, что обычный наш учитель или преподаватель начисто проиграет в соперничестве с известнейшими в

мире лицами из американских или других колледжей или университетов, получивших премию Нобеля за свои достижения. Вдобавок, национальные приверженцы сокращения затрат на образование, могут воспользоваться подобными обстоятельствами и отправить на улицу большинство педагогических работников, а детям, подросткам и молодежи предложат набираться знаний и умений именно через Интернет.

Но у нас нет даже малейших сомнений в том, что „интернетно-сетевое” обучение у „самых лучших профессоров” никогда не станет доминантным во всей сфере образования и социализации детей, молодежи и взрослых в обществе будущего. Уместно напомнить, что так и не стали реальностью мрачные и распространенные предсказания Нового времени о неминуемом исчезновении специальности университетского или другого лектора после распространения индустриального книгопечатания и появления в руках каждого студента толстых и детальных учебников, созданных наилучшими в данной стране преподавателями. Подобно этому, е-лекции или целые курсы в интернетном варианте не смогут ликвидировать естественную потребность детей разного возраста, подростков и молодежи некоторое время обязательно находиться в группе ровесников и общаться со старшими и гораздо более опытными лицами, чтобы в общем процессе диалогического обучения объединять получение самых новых знаний с их персонифицированной оценкой, с созданием общественных связей, с формированием дружбы (очевидно, что иногда это может быть и антипатия) со многими другими лицами, получением навыков деятельности в группе, построением той широкой базы, что и дает возможность стать взрослым и выполнять соответствующие функции.

Вне рамок статьи остался вопрос о создании в Украине образовательно-научного комплекса, способного генерировать инновации и обеспечить производственный успех страны на мировых рынках. С нынешним олигархическим и жадным руководством его появление, к сожалению, является совершенно невозможным. Лучше бы нам усовершенствовать высшую школу на основе «полученного от предков» и постараться оказаться полезными в тех больших планах Европейского Союза, где могут найти свое место не пара-тройка футболистов, а целые десятки и сотни тысяч выпускников наших вузов с нужной профессиональной и языковой компетентностью.

Для успеха этого варианта Украине даже не нужно полностью интегрироваться в Европейский Союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко В., Лутай В. Философия образования в современной Украине: состояние и перспективы развития // Высшее образование Украины. – 2004. – №4. – С. 5-12 (на укр. яз.)
2. Андрущенко В.П. Раздумья об образовании: Статьи, очерки, интервью / В. П. Андрущенко. – К.: Знание Украины, 2004. – 804 с. (на укр. яз.)
3. Кремень В.Г. Образование и наука в Украине – инновационные аспекты: Стратегия. Реализация. Результаты / В.Г. Кремень. – К.: Грамота, 2005. – 448 с. (на укр. яз.)
4. Сулима Е. Неотложные задачи системы высшего образования на новом этапе Болонского процесса / Е. Сулима // Высшая школа. – 2010. – № 11. – С 5-13. (на укр. яз.)
5. Шадрин В.И. Роль философии в современном образовании // Философия образования. – 2012. – №3(42). – С. 32-39
6. OECD (2012), Education at a Glance 2012: OECD Indicators, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2012-en>
7. Эванс Д.К 2030 году роботов будет больше, чем людей / <http://hitech.tomsk.ru/analytics/21530-djejjv-jevans-k-2030-godu-robotov-budet-bolshe.html> (2-11-2012)

Pokhresnyk A. K.

Complexity and Uncertainty in Choice of the Purposes of Higher Education in the XXI-st Century

Abstract: In the article the features of the purposes of the European higher education in the past are specified. It is underlined the necessity of refusal of an old paradigm in favour of absolutely new problems and demands. It is specified in increase of public value of a role of philosophy of education in a choice of strategy of modernisation of national educational system in the XXI century. It is proved the necessity of the account of the global technological changes similar to mass appearance of perfect robots and unlimited quantity of lectures of world leading scientists in the Internet.

Keywords: philosophy of education, national education, education crisis, ultrahigh technologies, Internet e-lectures.